

Ван Линь сидел внутри формации вращающегося диска, издалека, снаружи формации, доносились звуки грохота и свист. Мяо Инь и еще двое сделали свой выбор и не ушли, они посчитали, что втроем смогут сражаться с Почтенным Лань Мэном.

Выражение лица Ли Цянь Мэй отражало её тревогу, смотря на сражение отца с тремя людьми, она сильно беспокоилась.

Звездное небо, расположенное за формацией, постоянно вздрагивало, Почтенный Дао Лань Мэн с силой всего одного человека со спокойным лицом противостоял трем культиваторам. Одно движение его руки и синий свет разливался бурным потоком, превращаясь в непревзойденную божественную способность, он с ревом наполнял округу.

Ван Линь же сейчас сидел с закрытыми глазами, битва его, казалось, даже не интересовала.

Пока он был в медитации, отзвуки грохота просто не попадали ему в уши. Однако, его Изначальный Дух выделил часть себя и оставил снаружи тела, чтобы при появлении малейшей проблемы, Ван Линь немедленно узнал бы об этом.

За два года, пока он сидел, скрестив ноги, он восстановился почти полностью. Более того, он даже выделил время для слияния с техникой Разрыва Небес, находящейся внутри восьми капель крови в его межбровье.

Эту технику он обязательно должен был выучить и искусно использовать, все-таки её мощь Ван Линь познал на самом себе, он хорошо понимал, насколько она могущественна.

Что до слияния с теми восемью каплями крови, что позволили бы увеличить силу звезд Древнего Дао, это дело требовало намного больше времени, да и текущая обстановка не давала Ван Линю возможности полностью погружаться во что-то. Поэтому он решил отложить её.

Три дня пролетели в один миг, внезапно Ван Линь как будто что-то заметил и открыл глаза. Снаружи формации он увидел испорченное во многих местах звездное небо, в его разрывах находились непроглядно черные дыры. Они были созданы во время битвы Лань Мэна и остальных.

Их поле боя было также заполнено неисчислимыми умершими душами силами веры, чьи тела были разорваны в клочья. словно невидимые яркие огоньки их части медленно плыли по звездному небу.

Бросив несколько взглядов, Ван Линь быстро ощутил масштабы сражения последних трех дней. Он не увидел трех нападавших, только Почтенный Лань Мэн на его глазах вошел в формацию через овальный проход и прибыл к Ван Линю.

Немного бледное лицо Почтенного Лань Мэна было слегка уставшим, очевидно, его сражение против троих людей было не из легких.

"Мяо Инь серьезно ранен, в течение ста лет он не сможет восстановиться до пика, его культивация упала до стадии Пустоты Духа. При вашей следующей встрече ты сможешь убить его!

Раны Цзю Тяня в сравнении с состоянием Мяо Иня легче, но я уничтожил его мир силы веры и повредил сознание, при встрече он не будет равен тебе!

Почтенный Да Хуан ранен сильнее всех, с помощью секретной техники он сбежал, но его жизнь закончится в следующие десять лет!" - сообщив об этом, Почтенный Лань Мэн сел, скрестив ноги, и закрыл глаза в медитации.

Выражение лица Ли Цянь Мэй выражало смешанные чувства, три дня битвы прошли прямо на её глазах, она видела сколько раз её отец был смертельно опасных ситуациях.

После долгого молчания Ван Линь медленно произнес.

"На мою жизнь, у меня уже есть жена..."

Почтенный Лань Мэн тут же уставился на Ван Линя, его мрачное лицо поникло.

"Этот старик даже помог тебе, но все равно не смог изменить твоё решение... Я не прошу тебя бросить свою жену, просто прими обязательства над моей дочерью!

Это не будет для тебя чем-то трудным! Если бы это было не для моей девочки, то даже, если бы твоя культивация не была на Пустоте Духа, даже, если бы у тебя не было наследия Древнего Дао, позволяющее тебе убивать культиваторов начальной стадии Пустоты Глубин, ты в моих глазах был бы ещё меньшим, чем просто ничем!

Этот старик всего лишь кучка костей, ты можешь натянуть Лук Ли Гуана и уничтожить меня! Даже после моей смерти клан Лансы не уйдет и не предаст Внутренний Мир!

Я, Лань Мэн, родился в древние времена, я являюсь одним из Пяти Древних Почтенных, я стою прямо перед тобой, неужели ты думаешь, что я пытаюсь обмануть младшего?! Что у тебя есть такого, чтобы я решился на обман? Даже, если есть, этот старик культивирует почти вечность, назови причину, чтобы тебе не соглашаться?!

Жемчужина Тяньни в твоих руках, если бы этот старик страстно её желал, то давно бы забрал в прошлом! Твоя культивация тогда не находилась на третьей ступени, убить тебя тогда этому старику было легче легкого. Я бы давно убил тебя, если бы хотел. Но я не сделал этого из-за Ли Цянь Мэй и тебя, по какой причине я еще мог откладывать этого до сегодня?!

О тебе и Чжан Цзуне тоже всё понятно, сражение Внешнего и Внутреннего Мира или другими словами противостояние семицветного и Чжань Лаогую. Если бы я решил в этом не участвовать и просто защищал бы свой клан Лансы, то в конце концов для меня было бы не важно, кто победил. Скорее всего я бы получил даже больше за невмешательство!

Теперь же я отбросил это все с единственной целью, чтобы ты принял мою дочь. Ван Линь, тебе не следует ставить человека в тупик!!" Взгляд Почтенного Лань Мэна был прикован к Ван Линю, в его глазах нарастал гнев.

Все, что он сделал, как он и сказал, было для его дочери!

По лицу Ли Цянь Мэй побежали слезы, она только сейчас поняла от чего отказался её отец и чем пожертвовал...

Лицо Ван Линя выражало смешанные чувства, он встал и поклонился Почтенному Лань Мэну.

"То, что сделал старший не вызывает сомнений у младшего..."

"Не говори, ты..." - Почтенный Лань Мэн увидел слезы Ли Цянь Мэй и его сердце смягчилось. Он проглотил слова, что пытались вырваться.

"Этот старик может сделать еще один шаг назад, я хочу, чтобы ты дал обещание. Если твоя жена воскреснет, то ты и моя дочь станете чужими, просто братом и сестрой. Но, если в конце концов твоя жена не воскреснет, вы двое станете партнерами культивации! Это самое меньшее, Ван Линь, ты должен хорошенько подумать!!" - лицо Лань Мэна было холодным, как лед.

Ван Линь молчал, подняв глаза, он посмотрел вдаль звездного неба. Прошло немного времени, и в его глазах отразилась растерянность. Скользнув взглядом по Ли Цянь Мэй, он увидел слезы и её опущенную голову, Ван Линь был поражен.

"Ты... Хорошо! Этот старик не требует немедленного ответа, хорошо все обдумай, приходи в клан Лансы и разыщи меня!" Почтенный Лань Мэн встал, он не хотел медитировать здесь. Увидев печальное лицо дочери, он ощутил в своем сердце колющую боль. Он пришел сюда с надеждой, полагая, что после всего Ван Линь согласится, но получилось только то, что получилось.

"Папа, пойдем..." - Ли Цянь Мэй стерла слезы, медленно встала и подошла к Почтенному Лань Мэну.

"Папа, раньше Мэн`ер не понимала, но теперь поняла, вернемся домой... Вернемся и никогда больше не выйдем..." Ли Цянь Мэй взяла руку отца и ощутила тепло, затем она повернулась к Ван Линю и улыбнулась.

"Ван Линь, ты можешь вернуть мне ту Картину Гор и Рек?"

Та картина о прощании между горами и рекой, в прошлом Ли Цянь Мэй вернула её Ван Линю, она была ей совершенно не нужна, но сегодня, она захотела её назад.

Сердце Ван Линя дрогнуло, он посмотрел на Ли Цянь Мэй, в его глазах отразилась борьба и боль. Его жена, Ли Му Ван, при жизни сопровождала его совсем немного, но после смерти её душа находится с ним уже две тысячи лет.

Только Ли Цянь Мэй отличается от Му Бин Мэй и Си Цзы Фэн, только она отдала Ван Линю больше.

Десять лет смазывания кровью, все их прошлые события, как Ван Линь мог забыть их? Привязанность этой девушки, её любовь, её прекрасное беззаботно улыбающееся лицо, Ван Линь не был человеком с сердцем из камня, как он мог быть равнодушным?

"Верни её, ладно?" - Ли Цянь Мэй прикусила губу, а ее лицо побледнело. Она держалась и все еще поддерживала улыбку, но она и не предполагала, что, как только она посмотрит Ван Линю в глаза, бесконечный поток слез прервется.

"Ту картину, верни мне... Ван Линь, после того, как Ли Му Ван проснется, ты должен привести её ко мне..."

Ван Линь остолбенел, смотря на Ли Цянь Мэй, он махнул дрожащей рукой и из раскрытой трещины хранения появилась картина в свитке.

На картине свитка были изображены горы, реки и озера, её название было - Расставание у Гор и Рек. Этот свиток Ван Линь схватил рукой, он не смог передать его также легко, как в прошлый раз.

Он не мог быть таким же спокойным, как в прошлом, девушка перед ним не позволяла ему этого.

Почтенный Лань Мэн, видя эту сцену, тут же все понял. Злость в его глазах сменилась горем, он понял, его дочь уже потеряла свое сердце.

Её сердце было мертво.

У смотрящей на это Му Бин Мэй были смешанные чувства, она не могла вынести этой сцены. Вот только, пусть она и была матерью Ван Пина, она тоже не была способна убедить.

Она смотрела на прощание отца своего ребенка с другой женщиной, и её собственное сердце

разрывала боль.

"Верни мне..." - улыбаясь, Ли Цянь Мэй подошла к Ван Линю и глубоким взглядом посмотрела в его лицо. Подняв белую ручку, она провела по его волосам и одежде, тут же скрытые под её улыбкой слезы потеряли все оковы и снова полились рекой.

Она нежно обняла Ван Линя, слезы попали на его одежду и полностью промочили её.

"Если я тебе не нравлюсь, то зачем ты пришел и спас меня в Юнь Хай... Лучше бы ты дал мне умереть, так ты бы сохранил обо мне память, так было бы лучше... Разве это были не чувства..." - пробормотала Ли Цянь Мэй Ван Линю в уши, затем отпустила, схватилась за свиток и приготовилась уйти.

Но, держа картину рукой, она внезапно остановилась. Это произошло из-за того, что Ван Линь крепко держал картину!

Ван Линь закрыл глаза и, держа свиток картины рукой, потянул его на себя вместе с Ли Цянь Мэй.

Девушка тоже не отпустила свиток, еще сильнее побледнев, она посмотрела на Ван Линя, открывающего глаза.

"Эта картина тебе не нужна." Ван Линь сжал правую руку и мгновенно раскрошил Картину Гор и Рек, нефритовый свиток превратился в пыль и исчез из его и из её руки.

"С этого дня ты моя, Ван Линя, женщина!" - Ван Линь опустил взгляд и посмотрел на Ли Цянь Мэй, его слова были полны решимости, а голос нежности.

"Ван`ер моя жена, после того, как она пробудится, мы вместе обвенчаемся..."

Ли Цянь Мэй были ошеломлена, спустя долгое время слезы снова полились из её глаз и, уткнувшись Ван Линю в живот, она начала тихо всхлипывать.

Ван Линь держал Ли Цянь Мэй, как только он сделал выбор, у него уже не было сожалений. Первой женщиной, которую он принял, исключая Ли Му Ван, стала девушка по имени Ли Цянь Мэй!

"Дорогой собрат, у меня есть три вопроса, не мог бы ты развеять мои сомнения..."

"Когда я уйду, ты проводишь меня..."

"Если я когда-нибудь умру, ты все еще будешь помнить меня..."

"Ван Линь я не остановлюсь, кровь уже высохла, ты обязательно проснешься... Я не буду сожалеть."

"Ван Линь, ты должен дождаться меня, я обязательно возьму лекарство и вернусь, ты сможешь проснуться..."

Воспоминания - они, как вода на ладони, хотя через пять пальцев они утекают, но все равно согревают руку. Это тепло запомнит ваша рука, и, когда потом в ней снова будет вода, вы снова вспомните и ощутите то тепло.

<http://tl.rulate.ru/book/22/486625>